

Русская Православная Церковь
Московская епархия

Приходской листок

Благовещенского храма д. Матвеевское

№36 (18 ноября 2012 года).

Неделя XXIV по Пятидесятнице.

Апостольское чтение на литургии

Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду, упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устроая мир, и в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нем.

И, придя, благовествовал мир вам, дальним и близким, потому что через Него и те и другие имеем доступ к Отцу, в одном Духе.

Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святейший храм в Господе, на котором и вы устроены в жилище Божие Духом.

(Послание к Ефессянам святого апостола Павла, Глава 2, 14-22).

Святоотеческое поучение

Иаир гласно, при всех, упав к ногам Спасителя, молил Господа об исцелении дочери своей, и был услышан. Господь, ничего не сказав, тотчас встал и пошел к нему. На пути к Иаиру была исцелена кровоточивая жена, конечно, тоже не без молитвы с ее стороны, хоть она и не зывала словом и не падала ниц к ногам Господа: у ней была сердечная молитва веры. Господь услышал ее и дал исцеление. Тут все совершалось сокровенно. Кровоточивая сердцем обратилась к Господу; Господь слышал этот вопль-сердца и удовлетворил прошение. У этой жены и у Иаира молитва, по существу, одна, хотя и можно различать в них некоторые степени. Такие-то молитвы, полные веры, упования и преданности никогда не бывают не услышаны. Говорят иногда: "молось, молось, а молитва моя все-таки не слышится". Но потрудись взойти в меру молитвы неотказываемой, ты и увидишь, почему она не услышана. Если ты будешь в молитвенном ли положении, как Иаир, или в простом обычном, как все окружающие, подобно кровоточивой, когда подвигнется в сердце твоём настоящая молитва, она несомненно войдет к Господу и преклонит Его на милость. Все дело в том, как дойти до такой молитвы. Трудись и дойдешь. Все чины молитвенные имеют в предмете вознести молитвенников в такую меру молитвы, и все, которые разумно проходят этот молитвенный курс, достигают цели своей. *(Святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день года).*

Евангельское чтение на литургии

И вот, пришел человек, именем Иаир, который был начальником синагоги; и, пав к ногам Иисуса, просил Его войти к нему в дом, потому что у него была одна дочь, лет двенадцати, и та была при смерти. Когда же Он шел, народ теснил Его.

И женщина, страдавшая кровотечением двенадцать лет, которая, издержав на врачей всё имение, ни одним не могла быть вылечена, подойдя сзади, коснулась края одежды Его; и тотчас течение крови у ней остановилось.

И сказал Иисус: кто прикоснулся ко Мне? Когда же все отрицались, Петр сказал и бывшие с Ним: Наставник! народ окружает Тебя и теснит,- и Ты говоришь: кто прикоснулся ко Мне?

Но Иисус сказал: прикоснулся ко Мне некто, ибо Я чувствовал силу, ишедшую из Меня.

Женщина, видя, что она не утаилась, с трепетом подошла и, пав пред Ним, объявила Ему перед всем народом, по какой причине прикоснулась к Нему и как тотчас исцелилась.

Он сказал ей: дерзай, дочь! вера твоя спасла тебя; иди с миром.

Когда Он еще говорил это, приходит некто из дома начальника синагоги и говорит ему: дочь твоя умерла; не утруждай Учителя.

Но Иисус, услышав это, сказал ему: не бойся, только веруй, и спасена будет.

Придя же в дом, не позволил войти никому, кроме Петра, Иоанна и Иакова, и отца девицы, и матери.

Все плакали и рыдали о ней. Но Он сказал: не плачьте; она не умерла, но спит.

И смеялись над Ним, зная, что она умерла.

Он же, выслав всех вон и взяв ее за руку, возгласил: девица! встань.

И возвратился дух ее; она тотчас встала, и Он велел дать ей есть.

И удивились родители ее. Он же повелел им не сказывать никому о происшедшем.

(Евангелие от Луки, Глава 8,41-56).

Распятие

*Не рыдай Мене, Мати,
во гробе зрящи.*

Хор ангелов великий час восславил,
И небеса расплавились в огне.

Отцу сказал:

"Почто Меня оставил!"

А Матери:

"О, не рыдай Мене..."

Магдалина билась и рыдала,
Ученик любимый каменел,
А туда, где молча Мать стояла,
Так никто взглянуть и не посмел.
(А.Ахматова 1935-1940)

Дорогие братья и сестры! Просьба не использовать приходской листок в хозяйственных целях.

Фабрика добрый помыслов

Вчера паломник Саша, высокий здоровяк, зашёл в гостиницу прямо в грязных сапогах. Когда Лена увидела, как эти огромные грязные сапоги примерно 45 размера топаят по свежевывымытому полу, она не выдержала.

«Чисто не там, где убирают, а там, где не мусорят!» – с раздражением сказала она Саше. Он опешил, а потом развернулся, ехидно сказал: «Спасибо за ужин! Обойдусь без него!» и вышел. Лена почувствовала себя обиженной: «Она ещё и виновата!» Мысли быстро проносились в голове. «Но, с другой стороны, человек на самом деле останется без ужина. Почему он не разулся? Добрый помысел, где ты? Может, у него что-то случилось? А если он заболел?»

Лена выбежала на улицу, догнала Сашу: «Постой! Не обижайся! Ну? Не сердись? Что-то случилось?»

Саша неохотно остановился. Потом, морщась, показал руку, наспех перетянутую грязной повязкой. «Вот. Руку сильно поранил». Лена обработала ему рану, перевязала руку и отправила на ужин.

Представила, что было бы, если бы она не выбежала за ним на улицу. Вот он сидит где-нибудь на скамейке со своей рукой, перетянутой грязной повязкой. Голодный. Вздохнула с облегчением. «Добрые помыслы, приходите ко мне всегда!»

На следующий день огромные Сашины сапоги во время обеда мирно стояли на крыльчке. А рядом с ними в ряд обувь всех остальных, даже тех, кто обычно не снимал своих ботинок, отговариваясь тем, что они-де совершенно чистые. Но сегодняшнее искушение в один ряд с Сашиними сапогами не поставишь. Какой тут может быть добрый помысел при таком безобразии!

Лену возмущало поведение одной из паломниц, Марины. С точки зрения Лены, Марину давно следовало из монастыря отправить. Гордячка. Ведёт себя очень невежливо. Марина не замечала Лену, не здоровалась. Ходила как сомнамбула. Если Лена пол мыла, то Марина обязательно ей мешала. То на ведро налетит, то на тряпку половую наступит. Послушания никакого не выполняет, почему, непонятно. По монастырским порядкам паломницы не должны заходить в комнаты к паломникам. А Марина, пользуясь тем, что паломник Андрей пока был в келье один, каждый вечер проводила у него. Отбой в одиннадцать. А Марина, кровать которой рядом с Леной, возвращалась гораздо позднее. Да ещё долго возилась, прежде чем лечь. Лена каждый раз просыпалась от шума. Раздражение накапливалось. Пожаловаться гостиничной? Но жаловаться Лена с детства не любила. Укорить Марину? Да, пожалуй, пришло время сказать ей, что её ночная деятельность мешает отдыхать! А при встрече с людьми можно и поздороваться. Особенно, если койки рядом стоят. А не ходить, задрав нос.

Лена пыталась придумать про Марину и Андрея добрый помысел. Она вспоминала старую притчу о трёх мужчинах, оказавшихся на окраине села ночью. Когда они увидели идущего в темноте путника, первый сказал: «Ха! К соседке отправился, у неё муж в отъезде!» Второй возразил: «Да нет, это явно воришка. Ищет, где что плохо лежит в темноте». А третий с радостью воскликнул: «Мне кажется, что этот человек вышел затемно, чтобы успеть на утреннюю службу в соседнем селе!»

Вот такая притча. Каждый видит в другом недостатки или достоинства, присущие ему самому.

Ещё Лена вспоминала понравившийся ей рассказ о пчёлке и мухе. У них спросили про окрестности. И муха сказала: «Вот там есть навозная куча. А недалеко за лесочком ещё одна куча навоза. Потом могу ещё показать яму с нечистотами».

А пчёлка рассказала о прекрасных благоухающих цветах, которые растут на лугах и поле.

Но как Лена не пыталась придумать добрый помысел, вспоминая прочитанные притчи, у неё ничего не получалось.

И вот сегодня она мыла пол и не заметила, как Марина проходила мимо. А Марина запнулась о ведро и, вскрикнув, упала. На её голос из кельи выбежал Андрей, помог Марине встать и грубо крикнул Лене: «Людям пройти негде, не умеешь прибираться, не берись!» Лене стало очень обидно. Вот и плакала она из-за этой обиды. «Фабрика добрых помыслов! Да если бы ты, отче Паисий, жил не на Афоне, а среди этих грубиянов, пожалуй и про добрые помыслы бы забыл! Вот какой здесь может быть добрый помысел?» Потом, немного успокоившись, попросила старца: «Батюшка, отец Паисий, помоги мне в этом искушении!»

Вечером Лена приготовилась сказать Марине всё, что она думает о её поведении. Пока мысленно прокручивала слова в голове, её позвала гостиничная Татьяна.

– Лена, пожалуйста, посиди за меня полчаса на вахте. Мне срочно нужно к духовнику. Если кто-то из паломников приедет, то запиши их данные вот в этот журнал.

Она протянула Лене журнал регистрации паломников. Лена присела за столик. На вахте уютно. Иконы в уголке. Книги духовные на полочке. Журнал регистрации – толстый. За дверью послышались незнакомые голоса.

– Вот и новые паломники приехали. Сейчас мне нужно будет их записать.

Лена открыла журнал. Голоса удалились. Никто не зашёл в гостиницу. Лена нашла в журнале свои данные. А рядом запись о Марине. Чуть ниже – келья № 7, данные Андрея. Да у них фамилии одинаковые! Неужели муж и жена? А она, Лена, помыслы плохие о них принимала... Лене стало стыдно. Как муха, которая только кучи навоза видит вокруг...

Да у них и отчества одинаковые! А по возрасту Марина на 12 лет старше... Брат с сестрой! К окошечку вахты подошёл Андрей. Он выглядел смущённым.

– Лена, я хочу извиниться перед тобой. Я испугался за сестру, понимаешь?

– Андрей, прости меня тоже, пожалуйста! Я сама испугалась, когда Марина упала!

– Она видит плохо. В аварию попали с мужем. Давно уже. Муж насмерть. А у неё после травмы головы зрение сильно упало. Очки не помогают. Она научилась самостоятельно передвигаться, но бывают и проблемы. Как сегодня с твоим ведром. Я уж ей говорю: не ходи куда без меня! А она не хочет мне в тягость быть. А какая тягость-то? Мы в детстве рано без родителей остались, она мне маму заменила. Представляешь? Я маленький был, мамусей её звал. Разве я теперь её брошу?! Вот помолимся в монастыре, повезу её на операцию. Акафист читаем Святому Целителю Пантелеймону. Батюшка говорил, ночью надо молиться. Ночная молитва к Богу доходнее. Потому что это жертва. Только я всё равно боюсь операции. Как думаешь, акафист поможет, чтобы операция удачно прошла?

Лена ответила не сразу. Она изо всех сил постаралась скрыть дрожь в голосе. И не заплакать. Глубоко вздохнула и сказала:

– Конечно, поможет! Не сомневайся! Хочешь, я буду за Марину записки подавать о здравии, когда на операцию поедете?

Ты не думай о плохом. Принимай только добрые помыслы! Пусть у тебя перед операцией в голове работает маленькая фабрика добрых помыслов! Так старец Паисий Афонский советует. Читал его книги?

Андрей улыбнулся: – Не читал. Надо почитать будет. Какие слова хорошие! Фабрика добрых помыслов...